

УДК 82.09

Л. Н. Корнильева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО РОМАНТИЗМА

Изучение романтизма не утрачивает своей актуальности и по сей день. Цель данной работы состоит в том, чтобы представить краткий обзор существующих в настоящее время проблем, связанных с изучением английского романтизма. Прежде всего следует отметить, что в научном мире и до сих пор не утихают дискуссии о самом существовании романтического движения.

О. Вэнг в монографии «Романтическая трезвость: сенсация, революция, товаризация, история» (Romantic sobriety: sensation, revolution, commodification, history (2011)) говорит о продолжающихся дебатах относительно того, а был ли романтизм вообще и должен ли он был появиться с политической или этической точки зрения [25, с. 43].

П. Рэ в своей книге «Практичная муза: прагматичная поэтика Хьюльма, Паунда и Стивенса» (The Practical Muse: Pragmatist poetics in Hulme, Pound, and Stevens (1997)) затрагивает не только проблему определения романтизма, но и самого его существования. В главе «Романтизм и классицизм в переосмыслении» она подробно останавливается на научной дискуссии о том, а существовал ли романтизм в принципе и не был ли это просто нео-классицизм [18, с. 47-51].

А. Бенчимол на самой первой странице своей монографии «Интеллектуальная политика и культурный конфликт в период романтизма: шотландские виги, английские радикалы и формирование британской общественной сферы» (Intellectual politics and cultural conflict in the Romantic period: Scottish whigs, English radicals and the making of the British public sphere (2013)) перечисляет сразу несколько десятков работ, которые за последнее время бросили серьезный вызов существующим в англоязычном мире традиционным представлениям о романтизме [4, с. 1].

© Л. Н. Корнильева, 2015

Очень подробно дискуссии о романтизме в XX веке освещены в главе «Общие, теоретические и технические аспекты», которая открывает книгу Р. Таттарато «Интеллектуальные романтики: исследования современной английской поэзии» (*Intellectual Romanticism: a study in modern English poetry* (1994)) [23, с. 1-31]. Р. Таттарато так называемыми «врагами романтизма» называет Т. Э. Хюльма, Э. Паунда, Т. С. Элиота [23, с. 2]. В контексте рассуждений о реакции против романтизма во Франции, Х. Маес-Джелинек говорит о том, что в англо-саксонском мире учёными, выступившими против романтизма, были поборники нео-классицизма И. Баббитт, П. Э. Мор, Т. С. Элиот и Т. Э. Хюльм [13, с. 174]. В своём кратком обзоре работ о романтизме, принадлежащих наиболее видным ученым разных стран [13, с. 174-181], Х. Маес-Джелинек анализирует доводы за и против романтизма, романтизмов во множественном числе, руссоизма, которым зачастую подменяется термин «романтизм» и т. д. Однако исследовательница справедливо замечает, что абсолютно все учёные сходятся в том, что романтизм был серьёзной попыткой со стороны художника по-новому определить отношение человека к окружающему миру и описать роль, которую сыграло воображение в этой переоценке [13, с. 176]. О «болезненных коллизиях романтизма» говорится и в книге Ф. Пайла «Идеология воображения: ...» *The ideology of imagination: Subject and society in the discourse of Romanticism* (1997) [17, с. 151]. Более того, Л. Розенталь подчёркивает, что романтизм в настоящее время часто признаётся способствующим появлению тенденций раздора в религиозной, политической и социальных сферах [20, с. 11].

Кроме того, даже если существование романтического движения не отрицается, в дискуссиях о нём под сомнение берутся даже «столпы» романтизма. Например, в книге К. Вайта «Джон Китс и потеря романтической невинности» (*John Keats and the loss of romantic innocence* (1996)) обсуждаются точки зрения за и против «анти-романтизма Китса», отмечается, что Китс отошёл от основной доктрины романтизма [26, с. 184]. В монографии Э. Стоффера «Гнев, революция и романтизм» (*Anger, revolution, and Romanticism*), увидевшей

свет в Кэмбридже в 2005 г., её автор выявляет в «гневной» лирике Байрона черты, которые противоречат эстетической концепции романтизма. Характеризуя поэзию Байрона как комбинацию сатиры, драматического проклятия и исповедальной лирики, Э. Стоффер утверждает, что Байрон противопоставляет свойственной романтизму откровенности с её театральностью, участием к отчуждению, романтической трансцендентностью и неизбежным возмездием. В этих аспектах, подчёркивает Э. Стоффер, Байрон противоречит эстетике романтизма [21, с. 133]. В книге М. Х. Николсон «Темь гор и гор сияние: формирование эстетики бесконечного» (*Mountain gloom and mountain glory: the development of the aesthetics of the infinite* (1997)) подробнейшим образом проанализированы аргументы и контраргументы различных учёных в пользу и против того, является ли природа центральной темой в творчестве романтиков (даже Вордсворта) [16, с. 21-24], дан обзор существующих взглядов на теологическую диллему романтизма [16, с. 72-113]. Г. Биерс также бросает вызов сложившимся представлениям о романтизме и отмечает, что романтическое движение в Англии появилось несколько раньше, нежели в Германии и намного раньше, чем во Франции, где литературный консерватизм поразительным образом шёл рука об руку с политическим радикализмом [3].

По-прежнему остро стоит проблема определения романтизма. Существительное «романтизм», впервые введённое в обиход Новалисом в конце XVIII в., до сих пор не перестаёт быть предметом острых научных дискуссий и вот уже более двух столетий ускользает от точной дефиниции.

В книге «Романтизм: Антология» (*Romanticism: An Anthology* (2012)) справедливо отмечается, что, возникнув в противоречии, и, преимущественно, в научном сообществе, концепция романтизма остаётся нестабильной с тех самых пор, и хотя множество определений было предложено, ни одно не получило всеобщего одобрения [19, с. XXXII]. Поэтому, не случайно процесс определения сущности романтизма чаще всего характеризуется как «крайне трудный», а буквально – «скандално трудный» (*notoriously difficult*).

Кроме того, исследователей уже не удовлетворяет тот объем знаний о романтизме, который существует, им тесно в ранее предложенных рамках «большой шестёрки». С. Бэйнбридж в монографии «Романтизм: первоисточники» (*Romanticism: a sourcebook* (2008)) справедливо отмечает, что существующие представления о романтизме перестали удовлетворять научное сообщество ещё в 1970-х–1980 гг. XX столетия [2, с. 6]. М. Стори в работе «Романтическая биография: дело Р. Саути» (2003) также подчеркивает, что традиционные представления о британском романтизме, являющиеся наследием трудов М. Абрамса и Г. Блума строятся исключительно на наследии и воззрениях шести поэтов (Блейк, Вордсворт, Кольридж, Китс, Шелли, Байрон), которых аккуратно поделили на два поколения. Такой подход, подчёркивает учёный, в настоящее время не приемлем [22, с. 39]. Он вызывает сомнения уже потому, что в разные эпохи ключевыми фигурами романтизма назывались совершенно разные люди. Например, ещё в 1820 г. С. Т. Колридж составил список романтиков, к которым он причислил только Саути, Скотта и Байрона. С тех пор, как отмечают исследователи С. Чу и Р. Атик, учёные подстраивают термин «романтик» под собственные нужды. Так, превосходство Блейка, Вордсворта, Колриджа, Китса, Байрона и Шелли было преимущественно изобретением XX века, а теперь оно постепенно вытесняется растущим пониманием того, что у романтизма было и женское лицо, вследствие чего творчество знаменитых представительниц эпохи романтизма только сейчас стало получать должную оценку [5, с. 15]. М. Уоллес в этой связи отмечает, что в конце 1980-х– начале 1990-х гг. учёные стали впервые говорить, а затем уже и разграничивать романтизм женский и мужской [24, с. 145], и теперь уже никого не удивляют работы, подобные монографии М. Гронебаум [11], в которой исследуется исключительно «женское лицо» романтизма.

Следует также подчеркнуть, что среди учёных в настоящий момент нет согласия и в вопросе периодизации эпохи романтизма. М. Фербер в монографии «Романтизм: очень краткий вводный курс» (*Romanticism: A very short introduction* (2010)) говорит о том, что для

Британии привычно открывать этот период 1789 г. – годом появления «Песен Невинности» Блейка. Эта дата, к тому же, удачно совпадает с началом Французской Революции. Недостатком этой периодизации является то, что на творчество Блейка обратили внимание уже после его смерти, и не все поддерживают положение о том, что Блейк был романтиком в полном смысле этого слова. Как отмечает М. Фербер, год 1798 представляется учёным другой удачной датой для обозначения начала эпохи романтизма, т. к. это был год выхода «Лирических баллад» Колриджа и Вордсворта и, по счастливому стечению обстоятельств, время формирования кружка Шлегеля в Йене. Но в этом случае в качестве контраргумента приводится довод, что книга Колриджа и Вордсворта не сразу стала известной и понадобились годы, чтобы эта работа оставила по себе неизгладимый след; она не была бестселлером. И, как отмечает учёный, возможно, только 1812 г., когда Байрон «проснулся знаменитым благодаря своему Чайлд Гарольду» можно по полному праву назвать датой, когда Романтизм стал превалирующим комплексом или нормой, хотя сам Байрон очень бы этому удивился.

Заключительной датой эпохи Романтизма, как пишет М. Фербер, часто принято считать год 1832, со знаковым для него «Биллем о реформе парламентского представительства» и пониманием, что со смертью трёх романтиков младшего поколения, а именно Китса, Шелли и Байрона (не считая Блейка), что-то определённо должно было закончиться или сойти на нет [8, с. 11-12]. И все эти научные дискуссии о периодизации романтизма продолжают уже очень длительное время. О ещё трёх различных подходах к периодизации эпохи романтизма в Англии говорит и Е. В. Халтрин-Халтурина в монографии «Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма. Романтические суждения о воображении и художественная практика» (2009). Исследовательница указывает на то, что одна из предложенных периодизаций эпохи романтизма связана исключительно с влиянием Французской революции на умы современников тех событий и предполагает временные рамки с 1790 по 1830 гг. В 1790 г. во Франции были отменены сословные преимущества,

а в 1830 г. свергли династию Бурбонов. Второй тип периодизации предполагает исключительную важность общественно-политических событий в англоязычном мире. В этом случае эпоха романтизма начинается в 1776 г., когда Америка обрела независимость, и заканчивается в 1832 г., с принятием избирательной реформы в Англии, когда большие права в сравнении с аристократами-землевладельцами получили буржуа-промышленники. Третий тип классификации предполагает исключительную важность литературных процессов и поэтому в ней период романтизма открывает 1798 г. – год появления сборника «Лирические баллады», а завершает этот период год 1832, в который умер В. Скотт [1, с. 285]. При этом уже давно существует и более широкий взгляд на временные рамки эпохи романтизма. Ещё в 1924 г. Х. Де Маар предлагал разграничивать палео-романтизм, мезо-романтизм и нео-романтизм, т. е. романтизм Средних Веков, романтизм Елизаветинской эпохи и современный романтизм (с XVIII столетия) [6, с. 13]. В результате, например, У. Шекспир в английской традиции часто бывает причислен к романтикам. В противовес такой разомкнутости временных рамок эпохи романтизма, появилось понятие «расцвета эпохи романтизма» или «высокий романтизм» (high romanticism) [10, с. 3, 14-15, 138, 167].

Много в настоящее время дискутируют и о том, насколько эстетические программы важны или не важны для понимания и анализа романтического движения. Существует мнение, что теория крайне важна для британского романтизма. Д. Дафф в монографии «Романтизм и жанровые традиции» (Romanticism and the uses of genre (2013)) подчёркивает, что так называемая «революция в литературе», о которой говорили Джеффри, Хазлитт и др., была также революцией в области литературной теории. В том же году, когда Шлегель опубликовал «Диалог о поэзии» в «Атенее», Вордсворт опубликовал «Предисловие к «Лирическим балладам»» – другой эпохальный диалог о поэзии, хотя присутствие его главного собеседника – Колриджа – не является явным. Учёный полагает, что теория, которую выдвигает Вордсворт в своём «Предисловии» была столь же новаторской, как и сами стихотворения, и в совокупности

они произвели оглушительный эффект. С того самого момента и в будущем, теория и практика романтизма стали неразрывными, обогащая и усложняя одна другую, а также способствуя пониманию того, что новая поэтика стала соединением теории и практики и теорией в практике. По утверждению Д. Даффа, «Лирические баллады» в Британии сыграли ту же роль в Британии, что и труд Гёте «Учёба Вильгельма Майзера» (1795–1796) в Германии, как показательный, теоретизирующий, жанрово гибридный текст, который стал узловым моментом в попытках критиков понять литературный дух эпохи. Писать поэзию в тот период означало также обязательно писать о поэзии, её форме, цели, ценности, её судьбе. При этом учёный придерживается точки зрения, что Саути и сам был автором «манифестов» романтизма, что явствует как из его переписки, публицистических работ, так и из самих текстов его произведений [7].

В комментариях к сборнику канонических текстов английской литературной критики, опубликованному в индийской столице, К. Рангун отметил, что Вордсворт и Колридж были двумя величайшими экспонентами критической теории романтизма. Учёный также указывает на то, что с 1650 по 1770 гг. превалировало нео-классицистическое мышление и только с 1770 года ситуация начала меняться с появлением в 1798 г. «Предисловия» В. Вордсворта к сборнику «Лирические баллады». Эта работа и ознаменовала появление критики о романтизме [12, с. 207].

Однако, вопреки подобному подходу к изучению романтизма в Британии, который предполагает рассмотрение произведений романтиков в тесной связи с эстетической программой романтизма, в западном литературоведении существует и диаметрально противоположная точка зрения. Её приверженцы стоят на том, что романтизм в Англии всё же был неформальным и практически полностью непривязанным к какой-либо доктрине, как это отмечается, к примеру, в монографии С. Чу и Р. Аттика «Литературная история Англии» (*Literary history of England (2005)*) [5, с. 16].

Действительно, в современной научной литературе об английском романтизме учёные не склонны усматривать некий монолит,

который был сформирован на основе целого ряда программных документов. Отмечается, что в то время как между художниками существовала общность и сами они точно знали, как именно они хотели бы поменять образную картину, романтики Блейк, Вордсворт, Кольридж, Байрон, Шелли и Китс никогда вместе не оказывались в одном помещении. А если бы это и произошло, то они, как отмечается, наверное, сразу бы не сошлись во мнениях. Одним из факторов, определяющих подобное положение, был конфликт поколений. Отмечается, что Байрон, Шелли и Китс могли бы наслаждаться общением с Вордсвортом, если бы ему было почти тридцать или тридцать с небольшим, но к моменту, когда поэты младше достигли художественной зрелости – это приблизительно 1816 год для Шелли и Байрона и 1819 год для Китса – Вордсворт уже был человеком среднего возраста, согласился на должность Распорядителя Печатей в Уэстморленде и, кажется, забыл религиозные и политические воззрения своей юности. Байрон присоединился к критическому обсуждению концепции романтизма только в 1821 году, в то время как Колридж опередил его в этом лишь на год [19, с. 33].

Понимание романтизма осложняется и огромным количеством работ о романтизме, которые часто вовсе не способствуют пониманию сути этого движения. Именно поэтому в англоязычном мире принято уже говорить о «школах романтизма» (*schools of romanticism*), основные представители которых и их работы характеризуются теперь уже совокупно. О концепции романтизма в исследованиях наиболее видных учёных, пишут целые книги. Примером такой работы может служить книга Д. Файта «Гарольд Блум: риторика романтического мировоззрения» (*Harold Bloom: the rhetoric of romantic vision (2009)*). Г. Блум уже в промежуток с 1959 по 1963 г. приобрёл себе славу одного из неотъемлемых литературных критиков эпохи романтизма и до сих пор считается в англоязычном мире одним из самых авторитетных, если не самым авторитетным учёным в этой области. Как справедливо отмечает Д. Файт, Блум начинал как блестяще одарённый и своенравный сын своих отцов по литературной критике – Н. Фрайя, Ф. Поттла и М. Абрамса, причём Ф. Поттл и М. Абрамс

были его учителями [9, с. 6]. Однако бескомпромиссное заявление Г. Блума о том, что поэты-романтики были певцами не природы а видения, равно как и попытки всячески возвысить Блэйка и Шелли внутри канона романтиков, оказались неприемлемыми для более консервативно настроенных исследователей романтизма [9, с. 35].

Таким образом, ни одна из предложенных ранее концепций романтизма не удовлетворяет в настоящее время научное сообщество. Ни одна из этих концепций не принята, как единственно правильная и не признана, как единственно возможная. Отмечается лишь, что романтизм важно и нужно изучать. Например, об огромном значении английского романтизма для современной философии говорит Т. Мильн в монографии «Знание и равнодушие в английской романтической прозе» (*Knowledge and indifference in English romantic prose* (2003)) [14]. Кроме того, как справедливо подчеркивает В. Немоиану, исторические реалии тех лет – от социализма до национализма, от сциентизма до художественной литературы – остаются частью нашей социальной и культурной среды. Поэтому понимание романтизма способствует пониманию современного мира [15, с. 1].

Литература

1. Халтрин-Халтурина Е. В. Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма. Романтические суждения о воображении и художественная практика / Е. В. Халтрин-Халтурина. – Москва: Наука, 2009. – 353 с.
2. Bainbridge, Simon. *Romanticism: a sourcebook* / Simon Bainbridge – London: Palgrave Macmillan, 2008. – 317 p.
3. Beers, Henry Augustin. *A history of English Romanticism in the nineteenth century*(Tredition Classics series) / Henry Augustin Beers. – Cambridge: CUP, 2012. – 330 p.
4. Benchimol, Alex. *Intellectual politics and cultural conflict in the Romantic period: Scottish whigs, English radicals and the making of the British public sphere* / Alex Benchimol. – London: Ashgate Publishing, 2013. – 246 p.
5. Chew, Samuel & Attie, Richard. *A Literary History of England*(edited by Albert C. Baugh) –Volume IV.– / Samuel Chew & Richard Attie. – Routledge & Kegan, 2005. – 512 p.
6. De Maar, Harko Gerrit. *A history of modern English Romanticism* / Harko Gerrit De Maar. – London: Ardent Media, 1924. – 246 p.

7. Duff, David. *Romanticism and the uses of genre* / David Duff. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 272 p.
8. Ferber, Michael. *Romanticism: a very short introduction* / Michael Ferber. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 168 p.
9. Fite, David. *Harold Bloom: the rhetoric of romantic vision* / David Fite. – Boston: University of Massachusetts Press, 2009. – 244 p.
10. Frey, Anne. *British state romanticism: authorship, agency, and bureaucratic nationalism* / Anne Frey. – Stanford: Stanford University Press, 2009. – 216 p.
11. Gronebaum, Melissa. *The importance of gender in understanding Romanticism* / Melissa Gronebaum. – Munchen: GRIN Verlag, 2014. – 20 p.
12. Kapoor, Kapil & Kapoor, Rangoon. *Canonical texts of English literary criticism with selections from classical poetitians* / Kapil & Rangoon Kapoor – Delhi: Academic Foundation, 1995. – 317 p.
13. Maes-Jelineck, Hena. *Criticism of society in the English novel between the wars* / Hena Maes-Jelineck – Paris: Les Belles Lettres, 1970. – 577 p.
14. Milnes, Tim. *Knowledge and indifference in English romantic prose* / Tim Milnes. – Cambridge: CUP, 2003. – 283 p.
15. Nemoianu, Virgil. *The taming of romanticism: European literature and the age of Biedermeier* / Virgil Nemoianu. – Harvard: Harvard University Press, 1984. – 302 p.
16. Nicolson, Marjorie Hope. *Mountain gloom and mountain glory: the development of the aesthetics of the infinite* / Marjorie Hope Nicolson – Washington D. C.: University of Washington Press, 1997. – 402 p.
17. Pyle, Forest. *The ideology of imagination: Subject and society in the discourse of Romanticism* / Forest Pyle. – Stanford: Stanford University Press, 1997. – 225 p.
18. Rae, Patricia. *The Practical Muse: Pragmatist poetics in Hulme, Pound, and Stevens* / Patricia Rae. – London: Bucknell University Press, 1997. – 320 p.
19. *Romanticism: An Anthology* [ed. Wu, Duncan]. – London: John Wiley & Sons, 2012. – 1656 p.
20. Rosenthal, Leon. *Romanticism* / Leon Rosenthal. – New York: Parkstone International, 2014. – 272 p.
21. Stauffer, Andrew M. *Anger, revolution, and Romanticism* / Andrew W. Stauffer. – Cambridge: CUP, 2005. – 221 p.
22. Storey, Mark. *Romantic Biography: The Case of Robert Southey* / Mark Storey // *Romantic Biography*. – London: Ashgate Publishing, 2003. – PP. 33-48.

23. Thattarathodi, Raghavan. Intellectual Romanticism: a study in modern English poetry / Raghavan Thattarathodi – New Delhi: Atlantic Publishers and Dist, 1994. – 192 p.
24. Wallace, Miriam L. Enlightening Romanticism, Romancing the Enlightenment: British novels from 1750 to 1832 / Miriam L. Wallace – London: Ashgate Publishing, 2009. – 229 p.
25. Wang, Orin N. C. Romantic sobriety: sensation, revolution, commodification, history / Orin N. C. Wang. – Baltimore: JHU Press, 2011. – 384 p.
26. White, Keith D. John Keats and the loss of romantic innocence / Keith D. White. – Amsterdam-Atlanta: Rodopi, 1996. – 194 p.

Анотація

Л. М. Корнільєва. Актуальні проблеми у вивченні англійського романтизму

Мета даної статті полягає в тому, щоб представити огляд найбільш актуальних проблем у вивченні англійського романтизму. У роботі наголошується, що, як і будь-який інший національний варіант романтичного руху, англійський романтизм відображає величезну різноманітність стилів, тем та ідей. Такі вчені як Хюльм, Паунд, Елліот поставили під сумнів саме існування романтизму, а класичний для англійського романтизму «канон шести», представлений Блейком, Вордсвортом, Колриджем, Байроном, Кітсом і Шеллі в даний час піддається різкій критиці. Анти-романтизм Кітса, Байрона та інших видатних представників романтичного руху все частіше досліджується з максимально доступною повнотою. У статті також зазначається, що шанування природи може бути поставлено під сумнів навіть у віршах Вордсворта. Термін «романтизм» досі не має точного визначення і часто характеризується як той, який «вкрай складно визначити». Багато вчених також вважають термін «романтизм» історично беззмістовним, і саме тому, на їхню думку, романтизм не може мати ніякої періодизації. В теперішній час, конкретні часові рамки періоду романтизму визначаються на підставі різних факторів, серед яких ключові події епохи романтизму, зміни в державному управлінні Великобританії, а також основні віхи у розвитку англійської літератури того періоду. Всі ці підходи також активно дискутуються в науковій літературі. Крім того, величезна маса робіт про романтизм, в яких представлені діаметрально протилежні точки зору,

здатна дезорієнтувати вченого і зробити сам концепт романтизму ще менш зрозумілим.

Ключові слова: романтизм, романтичний рух, наукові роботи, визначення, англійська література.

Аннотация

Л. Н. Корнильева. Актуальные проблемы в изучении английского романтизма

Цель данной статьи заключается в том, чтобы представить обзор наиболее актуальных проблем в изучении английского романтизма. В работе отмечается, что, как и любой другой национальный вариант романтического движения, английский романтизм отображает огромное разнообразие стилей, тем и идей. Такие учёные как Хьюльм, Паунд, Эллиот поставили под сомнение уже само существование романтизма, а классический для английского романтизма «канон шести», представленный Блейком, Вордсвортом, Колриджем, Байроном, Китсом и Шелли в настоящее время подвергается резкой критике. Анти-романтизм Китса, Байрона и других выдающихся представителей движения всё чаще исследуется с максимально доступной полнотой. В статье также отмечается, что почитание природы может быть поставлено под сомнение даже в стихах Вордсворта. Термин «романтизм» до сих пор не имеет точного определения и часто характеризуется как тот, который «крайне сложно определить». Многие учёные также считают термин «романтизм» исторически бессодержательным, и именно поэтому, по их мнению, романтизм не может иметь никакой периодизации. В настоящее время, конкретные временные рамки периода романтизма определяются на основании различных факторов, среди которых ключевые события эпохи романтизма, изменения в государственном управлении Великобритании, а также основные вехи в развитии английской литературы. Все эти подходы также активно дискутируются в научной литературе. Кроме того, огромная масса работ о романтизме, в которых представлены диаметрально противоположные точки зрения, способна дезориентировать учёного и сделать сам концепт романтизма ещё менее понятным.

Ключевые слова: романтизм, романтическое движение, научные работы, определение, английская литература.

Summary

Liliya N. Kornilyeva. Topical Problems in the Study of English Romanticism

The aim of the article is to give a glimpse of the most topical problems in the study of English romanticism. It was mentioned, that English romanticism, like any other national variant of the romantic movement, displays an extraordinary variety in styles, topics chosen and ideas conveyed. Such scientists as Hulme, Pound, Elliot challenged the very existence of romanticism, and the classical Romantic canon consisting of Blake, Wordsworth, Coleridge, Byron, Keats and Shelley is now open to scathing criticism. Anti-romanticism of Keats, Byron and other illustrious representatives of the movement is being currently studied. It was also pointed out that the reverence for nature may be questioned even in Wordsworth's verse. The term "romanticism" still flies the exact definition and is often described as "notoriously difficult to define". Many scientists also believe that the term "romanticism" is historically unsound, which is why it cannot be defined with historical precision. At the time being, precise time limits of romanticism are defined upon various grounds, including major events of the Romantic epoch, a distinct change in state administration of England, as well as the key landmarks in the development of the English literature itself. All these are also open to debate in modern scientific works. But what is more, an enormous bulk of works on romanticism which exhibit conflicting views results in overwhelming a scientist who tackles romanticism and makes the concept even more difficult to understand.

Key words: romanticism, romantic movement, scientific works, definition, English literature.

Інформація про автора

Корнільєва Лілія Миколаївна – ORCID: 0000-0003-4496-0663; кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна